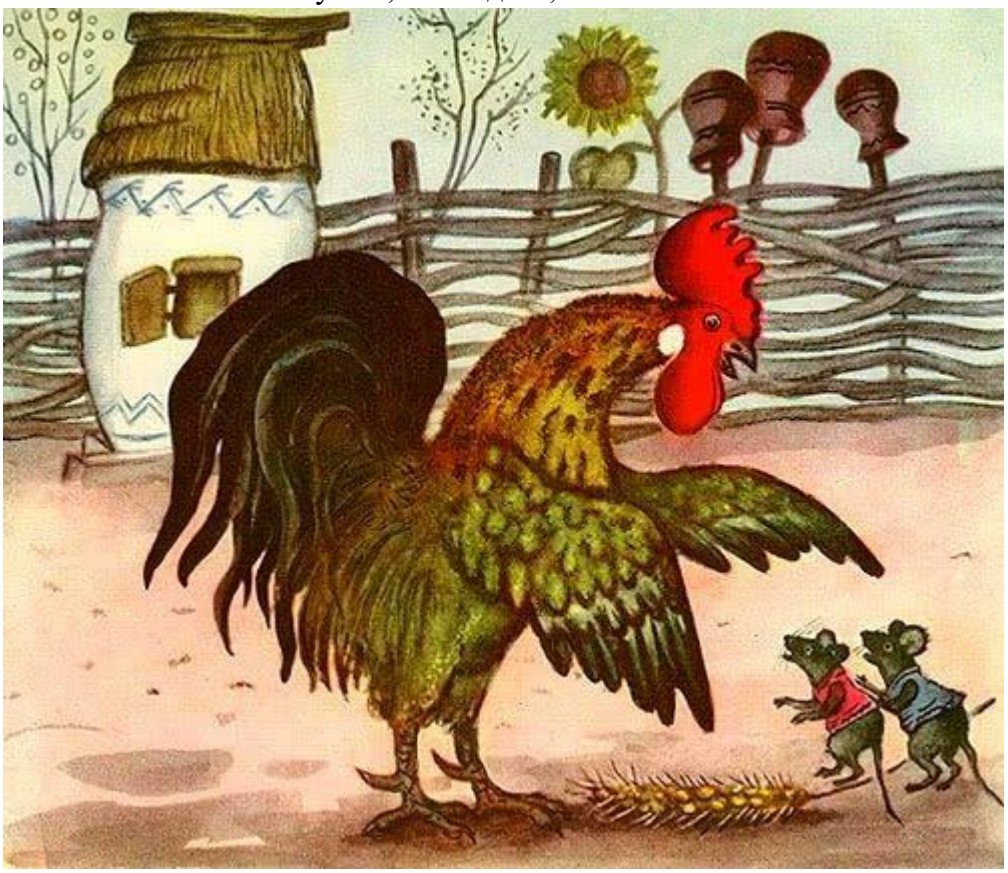
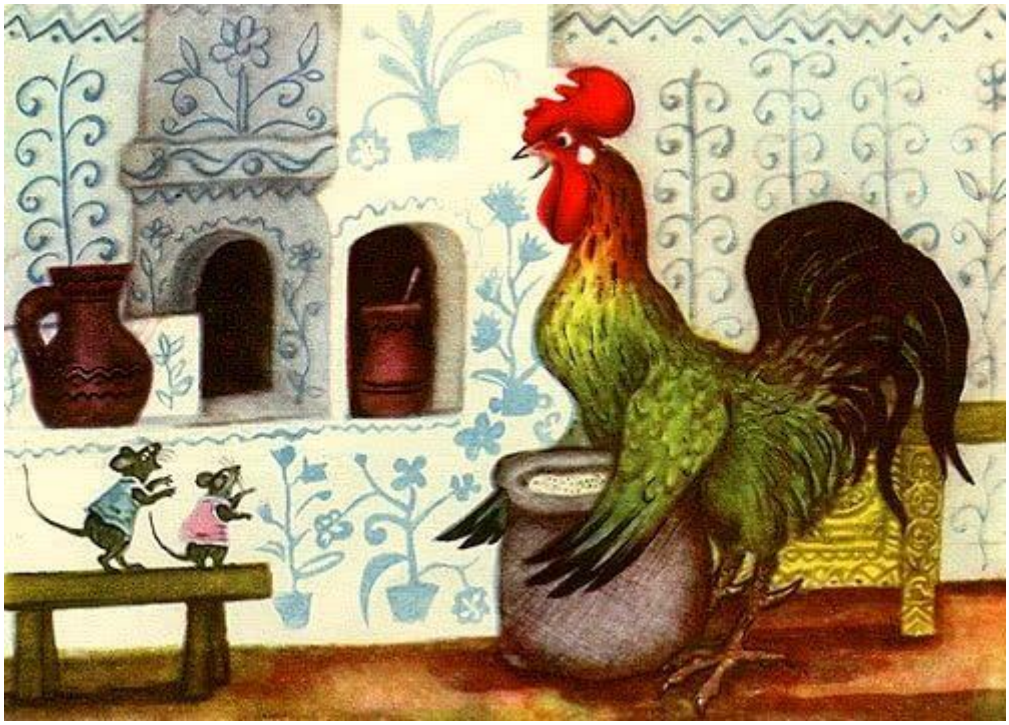
Колосок

Жили-были два мышонка, Круть и Верть, да петушок Голосистое Горлышко. Мышата только и знали, что пели да плясали, крутились да вертелись. А петушок чуть свет поднимался, сперва всех песней будил, а потом принимался за работу. Вот однажды подметал петушок двор и видит на земле пшеничный колосок.— Круть, Верть, — позвал петушок, — глядите, что я нашёл!

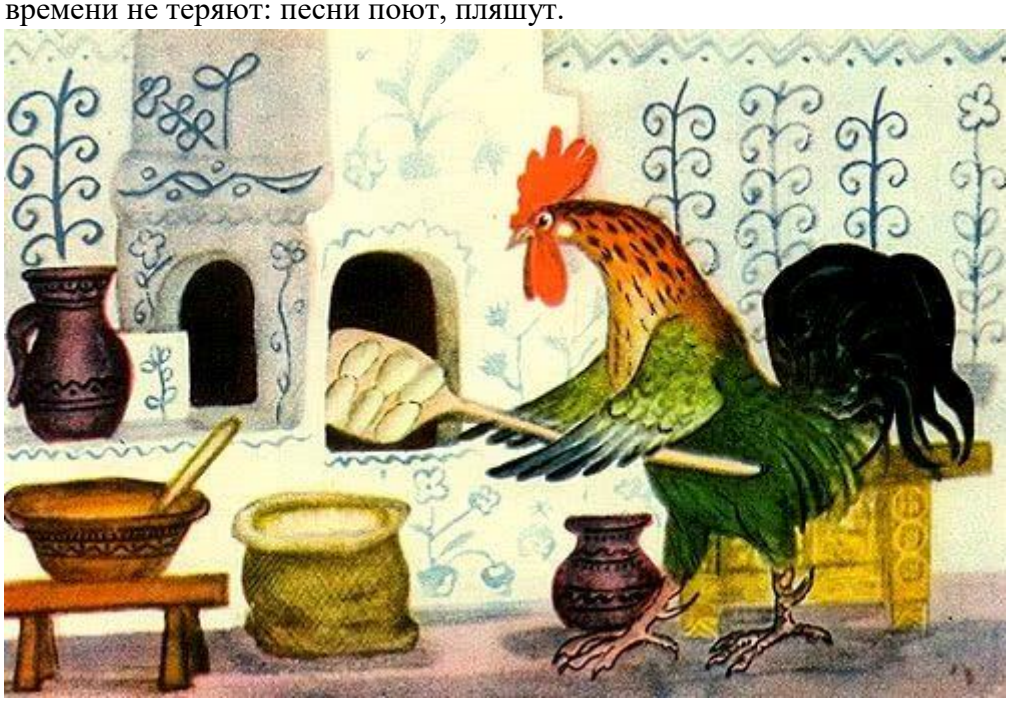


Прибежали мышата и говорят: — Нужно его обмолотить. — А кто будет молотить? — спросил петушок. — Только не я!-закричал один. — Только не я!-закричал другой. — Ладно,-сказал петушок, — я обмолочу. И принялся за работу. А мышата стали играть в лапту. Кончил петушок молотить и крикнул: — Эй, Круть, эй, Верть, глядите, сколько я зерна намолотил! Прибежали мышата и запищали в один голос: — Теперь нужно зерно на мельницу нести, муки намолоть! — А кто понесёт? — спросил петушок. — Только не я!- закричал Круть. — Только не я!- закричал Верть. — Ладно,-сказал петушок, — я снесу зерно на мельницу. Взвалил себе на плечи мешок и пошёл. А мышата тем временем затеяли чехарду. Друг через друга прыгают, веселятся. Вернулся петушок с мельницы, опять зовёт мышат: — Сюда, Круть, сюда. Верть! Я муку принёс. Прибежали мышата, смотрят, не нахвалятся: — Ай да петушок! Ай да молодец! Теперь нужно тесто замесить да пироги печь. — Кто будет месить? — спросил петушок. А мышата опять своё. —

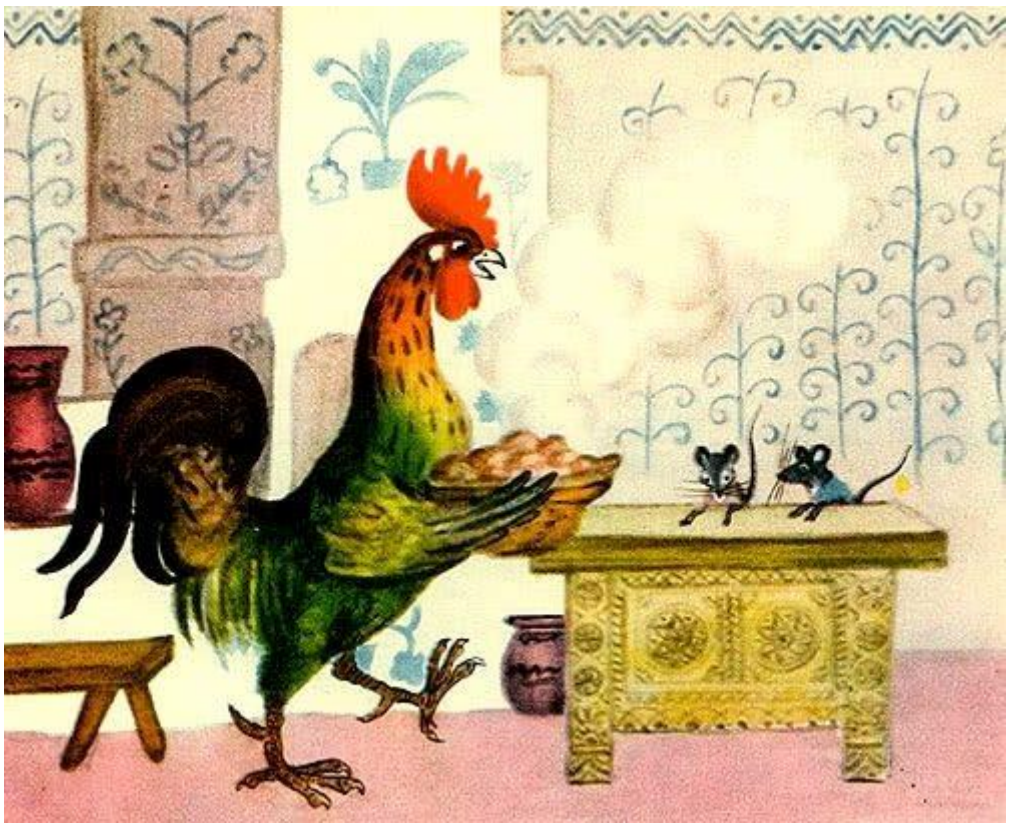
Только не я!-запищал Круть. — Только не я!-запищал Верть.



Подумал, подумал петушок и говорит: — Видно, мне придётся. Замесил он тесто, натаскал дров, затопил печь. А как печь истопилась, посадил в неё пироги. Мышата тоже времени не теряют: песни поют, пляшут.



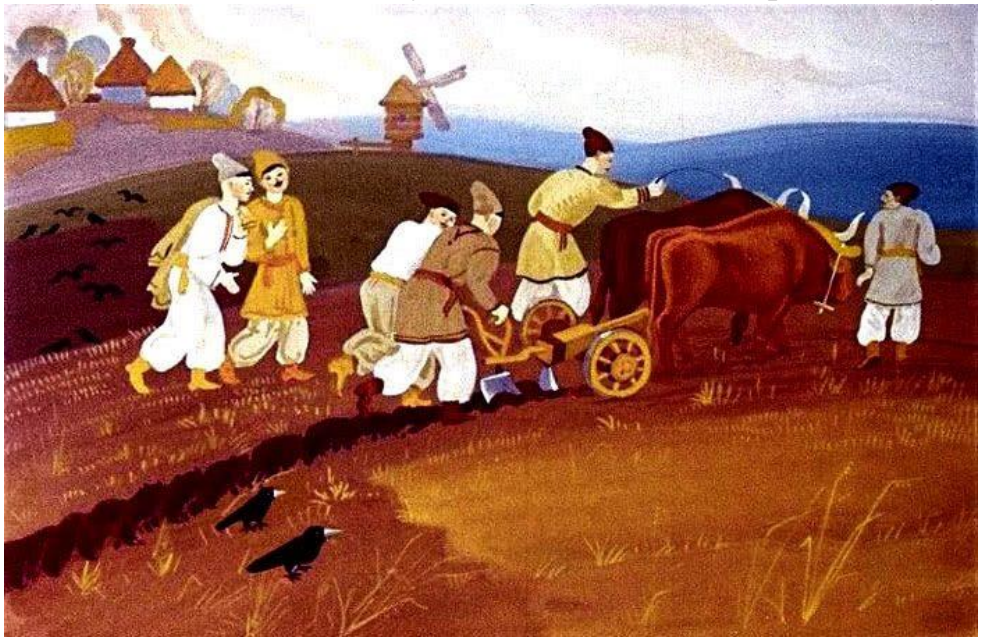
Испеклись пироги, петушок их вынул, выложил на стол, а мышата тут как тут. И звать их не пришлось. — Ох и проголодался я! — пищит Круть. — Ох и есть хочется! — пищит Верть. И за стол сели. А петушок им говорит: — Подождите, подождите! Вы мне сперва скажите, кто нашёл колосок. — Ты нашёл! — громко закричали мышата. — А кто колосок обмолотил? — снова спросил петушок. — Ты обмолотил! — потише сказали оба. — А кто зерно на мельницу носил? — Тоже ты, — совсем тихо ответили Круть и Верть. — А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пёк? — Всё ты. Всё ты, — чуть слышно пропищали мышата. — А вы что делали? Что сказать в ответ? И сказать нечего. Стали



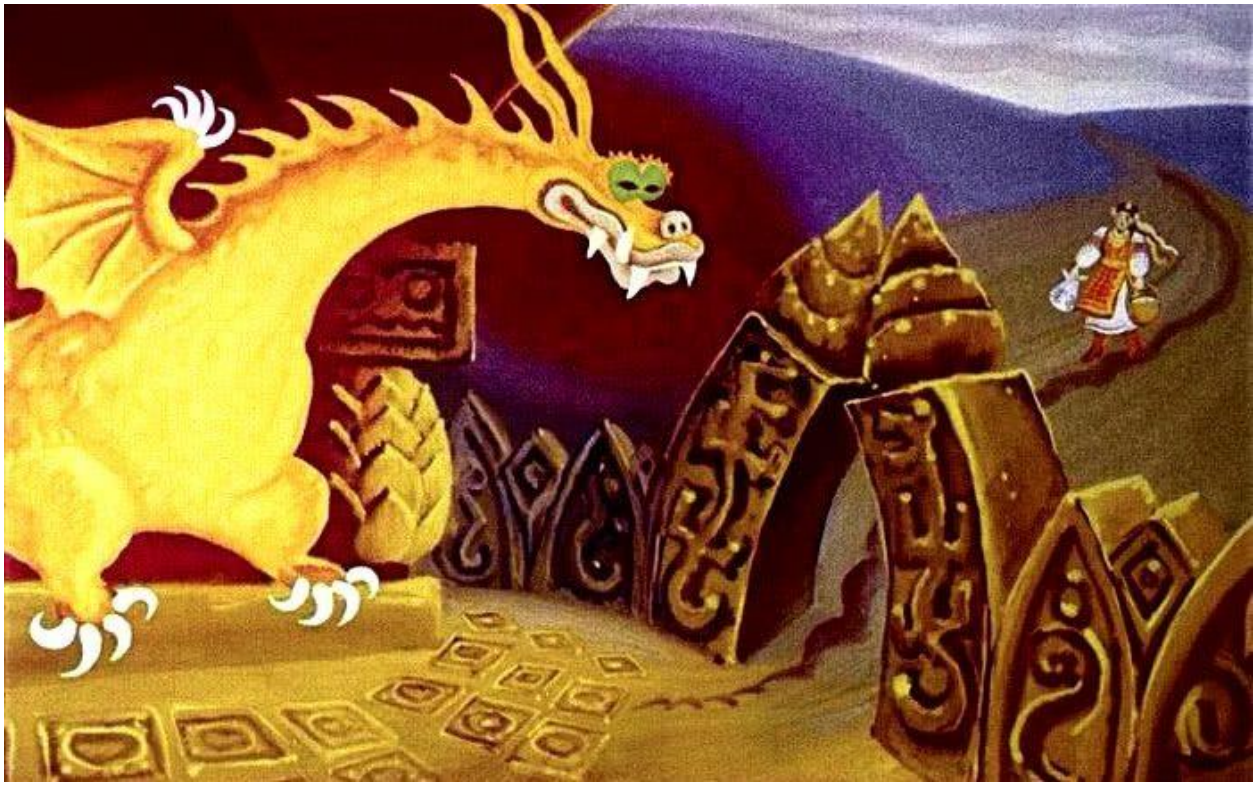
Круть и Верть вылезать из-за стола, а петушок их не удерживает. Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать.

Катигорошек

Жил когда-то мужик. Было у него шестеро сыновей и одна дочка. Вышли они в поле пахать, а сестре велели обед им принести. А она и спрашивает: — А куда, я ведь не знаю. Они говорят: — Мы проведем борозду от самого дома и прямо до поля, где пахать будем, вот ты по той борозде и ступай.



Проложили борозду, а жил в лесу близ того поля Змей, отвернул тот пласт назад и протянул к своему дворцу новую борозду. Вот понесла она братьям обед, и пошла по борозде, и шла до тех пор, пока зашла в Змеев двор. Возвращаются сыновья вечером домой и говорят матери: — Весь день мы пахали, а вы нам и обедать-то не прислали. — Как так не прислала? Ведь Оленка понесла и до сих пор не вернулась. Я думала, она с вами вернется. Не заблудилась ли? А братья и говорят: — Надо идти ее искать. И пошли все шестеро по той борозде, которая до дома шла, и дошли до Змеева двора, где была их сестра. Приходят туда, а она там. — Братики мои милые, куда ж я вас спрячу, когда Змей прилетит. Ведь он же вас съест. А тут и Змей летит. — У-у, — говорит, — человечьим духом пахнет! Ну что, хлопцы, биться или мириться? — Нет, — говорят, — биться! — Так идем на железный ток! Пошли на железный ток биться.



Недолго и бились: как ударил их Змей, так и вогнал в землю. Вытащил еле живых, да и бросил в глубокую темницу. А мужик с бабой ждут-ждут сыновей, — нету. Вот пошла раз баба на речку белье мыть, глядь — катится по дороге горошинка… Взяла баба горошинку, да и съела. И вскоре родился у нее сын. Назвали его Катигорошком. Растет и растет этот сын не по дням, а по часам, и лет-то ему немного, а уж большой вырос. Однажды копал отец с сыном колодец, докопались до большого камня. Отец побежал звать людей, чтобы помогли его вытащить. Пока отец ходил, а Катигорошек взял да и вытащил. Приходят люди, как глянули, так и оторопели, испугались, что у него такая сила, и хотели его убить. А он подбросил камень кверху и подходит, люди и разбежались. Вот копают дальше и докопались до большого куска железа. Вытащил его Катигорошек и забрал.

Спрашивает раз Катигорошек у отца-матери: — А у меня, должно быть, есть где-то братья и сестры? — Э-э, сынок, были у тебя, — говорят, — и сестра и шестеро братьев, да вот то-то и то-то с ними случилось. — Ну, — говорит он, — если так, пойду я их искать. Отец-мать его отговаривают: — Не ходи, сын: шестеро ходили да погибли, а тебе одному и подавно не найти! — Нет, пойду! Как же свою кровушку родную да не вызволить? Взял он это железо, которое выкопал, и понес к кузнецу. — Скуй, — говорит, — мне булаву, да побольше! Взялся кузнец ковать и сковал такую, что еле из кузницы вынесли. Взял Катигорошек эту булаву, как размахнулся, как подбросил вверх… И говорит отцу: — Лягу я спать, а вы меня спустя двенадцать суток разбудите, как будет она назад лететь. И лег. На двенадцатые сутки летит назад булава. Раз будил его отец, он вскочил, подставил палец, а булава как ударилась об него, так надвое и раскололась. Он и говорит: — Нет, с такой булавой нельзя идти искать братьев и сестру, — надо сковать другую. Понес он ее опять к кузнецу. — На, — говорит, — перекуй, чтоб была по мне! Выковал кузнец еще большую. Подкинул Катигорошек ее в воздух, а сам лег спать на двенадцать суток. На тринадцатые сутки летит булава назад и ревет, аж земля дрожит. Разбудили Катигорошка, вскочил он, подставил палец, а булава как ударилась об него — только слегка погнулась. — Ну, с такой булавой можно сестру и братьев искать. Пеките, мама, мне буханки да сухари сушите, пойду я. Взял булаву, наложил в торбу буханок да сухарей, попрощался, пошел. Пошел следом по той борозде, по давней, которая еще виднелась, и зашел в лес. Идет по лесу, идет и идет, вдруг подходит к большому-большому двору. Входит во двор, потом в дом, а Змея нету, одна только сестра Оленка дома. — Здравствуй, дивчина! — говорит

Катигорошек. — Здравствуй, парубок! По какому делу зашел? Вот прилетит Змей, он тебя съест. — А может, и не съест! А ты кто такая? — Я была единственной дочкой у отца-матери, а меня Змей украл, шестеро братьев ходили меня спасать, да погибли. — А где ж они? — спрашивает Катигорошек. — Бросил их Змей в темницу, не знаю, живы ли они, или, может, уже и сгнили. — А может, я тебя вызволю, — говорит Катигорошек. — Да где уж тебе вызволить! Шестерым не удалось, а то тебе одному! — говорит Оленка. — Ничего! — отвечает Катигорошек. И сел на окне, дожидается. Вдруг летит Змей.

Только прилетел в хату и сразу же: — Э, — говорит, — человечьим духом пахнет! — Да как же не пахнуть, — отвечает Катигорошек, — коли я пришел. — Эй, хлопче, а что тебе тут надо? Биться или мириться? — Где уж мириться, биться! — говорит Катигорошек. — Так идем на железный ток! — Идем! Пришли. Змей говорит: — Бей ты! — Нет, — говорит Катигорошек, — бей ты поначалу! Вот как ударил его Змей, так по щиколотку и вогнал в железный ток. Вытащил ноги Катигорошек и как замахнется булавой, как ударит Змея, вогнал его в железный ток по колени. Вырвался Змей, ударил Катигорошка и его по колени вогнал. Ударил Катигорошек второй раз — по пояс вогнал Змея в ток; ударил в третий раз — убил наповал. Пошел тогда в ямы-темницы глубокие, освободил своих братьев, а они еле живые. Взял он их с собой и сестру Оленку, все золото и серебро, которое было у Змея, и пошли домой. Идут, а он им не признается, что он их брат. Прошли они уже часть дороги, сели отдохнуть под дубком. А Катигорошек утомился после боя и крепко-крепко уснул. А шестеро братьев и советуются: — Будут над нами люди смеяться, что мы вшестером Змея не одолели, а он один убил. Да

и добро Змеево он все себе заберет. Посоветовались, подумали и решили — он теперь спит, не услышит, — привяжем-ка его покрепче веревками к дубу, чтобы не вырвался, тут его зверь и разорвет. Сказано — сделано: привязали и пошли себе. А Катигорошек ничего не слышит. Спал день, спал ночь, просыпается привязанный. Как повел он плечами, так дубок с корнем и вывернул. Взвалил дубок на плечи и домой пошел. Подходит к хате, вдруг слышит: братья уже домой воротились, у матери спрашивают: А что, мама, были у вас еще дети? — А как же! Был сын Катигорошек, да пошел вас выручать. Они тогда: — А мы-то его к дубу привязали, надо бежать да отвязать. А Катигорошек как постучится тем дубком в хату, чуть хату не развалил. — Оставайтесь вы тут, если вы такие! — говорит. — Пойду я по свету бродить. И пошел опять, булаву на плечи взявши. Идет и идет, глядь — оттуда гора и отсюда гора, а меж ними человек руками и ногами в горы уперся и раздвигает их. Говорит Катигорошек ему: — Бог на помочь! — Дай, боже, здоровья! — А что ты, человече, делаешь? — Горы раздвигаю, чтобы дорога была. — А куда идешь? — спрашивает Катигорошек. — Счастья искать. — Ну, и я туда. А как тебя звать? — Вернигора. А тебя? — Катигорошек. Пойдем вместе! . — Пойдем! Пошли. Идут, вдруг видят — человек посереди лесу как махнет рукой, так дубы с корнем и выворачивает. — Бог на помочь! — Дай, боже, здоровья! — А что ты, человече, делаешь? — Деревья корчую, чтобы просторней было. — А куда ты идешь? — Счастья искать. — Ну, и мы туда же. А как тебя звать? — Вертидуб. А вас? — Катигорошек и Вернигора. Пойдем вместе! — Пойдем. Пошли втроем. Идут, вдруг видят — человек над рекой с большими усищами. Как крутнул усом — так река и расступилась, по дну перейти можно. Они ему и говорят: — Бог на помочь! — Дай, боже, здоровья! — А что ты, человече, делаешь? — Да воду отвожу, чтобы реку перейти. — А куда идешь? — Счастья искать. — Ну, и мы тоже туда. А как тебя звать? — Крутиус. А вас? — Катигорошек, Вернигора и Вертидуб. Пойдем вместе. — Пойдем! Пошли. И так легко им идти: где гора по пути — Вернигора перекинет; где лес — Вертидуб вывернет; где речка — Крутиус воду отведет. Вот зашли они в дремучий, дремучий лес, видят — хатка в лесу стоит. Зашли в хатку — никого нету. Катигорошек и говорит: — Вот здесь мы и заночуем. Переночевали. На другой день говорит Катигорошек: — Ты, Вернигора, дома оставайся да обед свари, а мы пойдем на охоту. Пошли, а Вернигора наварил обед и лег отдыхать. Вдруг кто-то в дверь стучит: — Открывай! — Не велик пан, сам откроешь, — говорит Вернигора. Открылись двери, и опять кто-то кричит: — Пересади через порог! — Не велик пан и сам перелезешь! Вдруг влазит дедок, сам с перст, а борода на сажень волочится. Как схватил Вернигору за чуб и повесил его на гвозде на стену. А сам все жареное да вареное поел, попил, у Вернигоры из спины ремень кожи вырезал, да и ушел. Крутился Вернигора, крутился, клочок чуба оторвал и ну скорей опять обед варить.

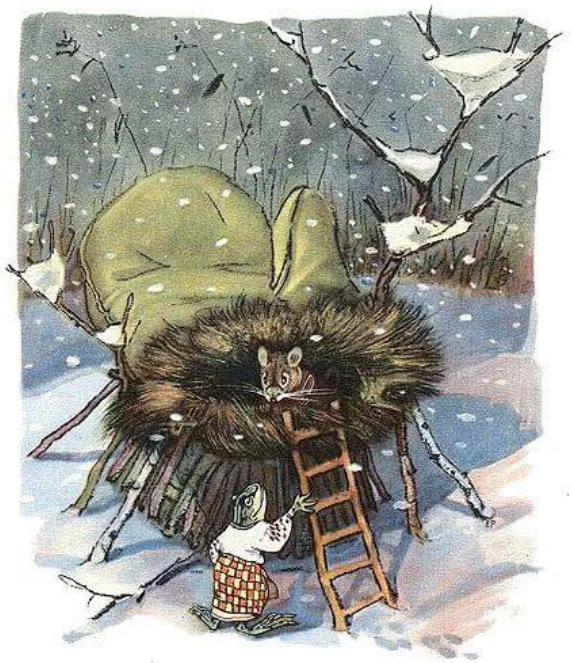
Пока пришли товарищи, а он уже обед доваривает. — Что это ты с обедом припоздал? — Да вздремнул, — говорит, — маленько. Наелись и спать улеглись. На другой день встают, а Катигорошек и говорит: — Ну, теперь ты, Вертидуб, оставайся, а мы на охоту пойдем. Пошли, а Вертидуб наварил еды, да и лег отдыхать, Вдруг кто-то в дверь стучится: — Отворяй! — Не велик пан и сам откроешь! — Перенеси через порог! — Не велик пан и сам перелезешь. А тут дедок идет, сам с перст, а борода на сажень волочится. Как ухватит Вертидуба за чуб, да и повесил его на гвоздь. А сам, что было наварено, поел, попил, у Вертидуба из спины ремень кожи вырезал и ушел. Вертидуб крутился, вертелся, уж как-то с гвоздя сорвался и ну скорей обед варить. А тут и товарищи приходят. — А что это ты с обедом запоздал? — Да задремал, — говорит, — малость. А Вернигора уж молчит: догадался, что было. На другой день остался Крутиус, и с ним то же самое. А Катигорошек и говорит: — Ну и ленивы же вы обед варить! Уж завтра вы на охоту ступайте, а я дома останусь. На другой день сказано — сделано: трое идут на охоту, а Катигорошек дома остался. Вот наварил он обед и лег отдыхать. Вдруг кто-то в дверь стучится: — Открывай! — Погоди, открою, — говорит Катигорошек. Открыл дверь, глядь — дедок, сам с перст, а борода на сажень волочится. — Пересади через порог! Взял Катигорошек, пересадил. А тот все к нему подступает. — А чего тебе? — спрашивает Катигорошек. — А вот увидишь чего, — говорит дедок, дотянулся до чуба и только хотел было ухватить его, а Катигорошек: — А, вот ты каков! — и цап его за бороду, схватил топор, потащил дедка к дубу, расколол дуб, заправил в трещину дедову бороду и зажал ее там. — Если ты, дедусь, такой, — говорит, — что сразу за чуб берешься, то посиди-ка ты тут, пока я вернусь. Приходит в хату, а уж и товарищи пришли. — А что обед готов? — Давно сварен. Пообедали, а Катигорошек и говорит: — Пойдемте-ка, покажу я вам диво-дивное. Подходят к дубу, глядь — нет ни дедка, ни дуба; вы вернул дедок дуб с корнем и поволок за собой. Вот Кати горошек и рассказал товарищам, что с ним было, а потом и те признались, как дедок их за чуб цеплял да ремни со спины драл. — Э, — говорит Катигорошек, — если он такой, то идем его искать. А где дедок дуб волочил, там след и видать; они по следу и идут. И дошли так до глубокой ямы, что и дна не видно. Катигорошек и говорит: — Полезай туда, Вернигора! — Да ну его! — Ну так ты, Вертидуб! Не захотели и Вертидуб и Крутиус. — Если так, — говорит Катигорошек, — полезу я сам. Давайте веревки вить!

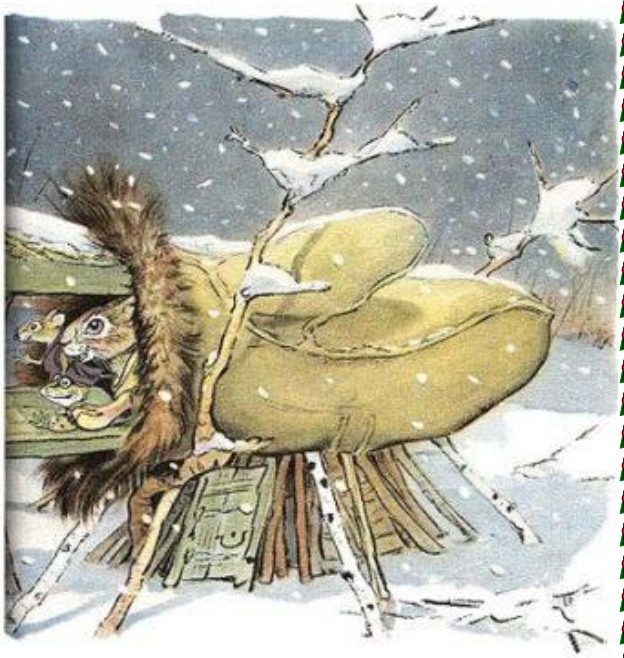
Навили они веревок; обмотал Катигорошек концом руку и говорит: — Спускайте! Начали они его спускать, долго спускали, наконец добрался он до дна и прямо на тот свет. Начал там Кати горошек ходить-похаживать, глядь — стоит дворец большой. Он вошел во дворец, а там все золотом и самоцветами так и сияет. Идет он по палатам, вдруг выбегает ему навстречу королевна, такая красавица, такая красавица, что и на свете лучше не сыскать. — Ой, — говорит, — добрый человече, чего ты сюда зашел? — Да я, — говорит Катигорошек, — дедка ищу, сам он с перст, а борода на сажень волочится. — Э, — говорит она, — дедок бороду из дубка вытаскивает. Не ходи ты к нему, он тебя убьет, уж немало людей убил. — Небось не убьет! — говорит Катигорошек. — Ведь это ж я ему бороду и защемил. А ты чего здесь живешь? — Да я, — говорит, — королевна, а этот дедок меня украл и в неволе держит. — Ну, так я тебя выручу. Веди меня к нему! Она и повела. И правда: сидит дедок и уже бороду из Дубка вытащил. Увидал Катигорошка и говорит: — А зачем ты пришел? Биться или мириться? — Да где уж, — говорит Катигорошек, — мириться, — биться! Начали они биться. Бились-бились, и убил-таки его Катигорошек своей булавой. Потом нагрузили они вместе с королевною все золото и самоцветы дорогие в три мешка и пошли к яме, где он спустился. Пришел и кличет: — Го-го-го, братцы, вы еще тут? — Тут! Привязал он к веревке один мешок и дернул, чтоб тащили. — Это ваше. Вытащили, спустили опять веревку. Он привязал второй мешок: — И это ваше. Отдал им и третий — все, что добыл. Потом обвязал веревкой королевну: — А это мое, — говорит. Вытащили те трое королевну, вот и Катигорошка надо теперь тащить. Тут они и призадумались: — Чего нам его

тащить? Пускай нам лучше и королевна достанется. Потянем его наверх, а потом бросим, он упадет и разобьется. А Катигорошек догадался, что они что-то задумали, взял да и привязал к веревке большой камень и кричит: — Тащите меня! Они подтянули высоко, а потом бросили, камень только загудел! — Ну, — говорит Катигорошек, — добрые же вы!.. И пошел он по тому свету бродить. Идет и идет, вдруг надвинулись тучи и пошел дождь и град. Спрятался он под дубом. Вдруг слышит — пищат на дубе в гнезде птенцы грифовы. Он взобрался на дуб, прикрыл их свиткою. Пошел дождь, прилетает большая птица-гриф, тех птенцов отец. Увидел, что дети укрыты, и спрашивает: — Кто это вас укрыл? А дети и говорят: — Коль не съешь его, скажем. — Нет, — говорит, — не съем. — Вон там сидит человек под деревом, это он нас укрыл. Прилетел Гриф к Катигорошку и говорит: — Скажи, что тебе надобно, я все тебе сделаю, это впервые, что дети мои остались живые, а то все, как улечу, дождь пойдет, их в гнезде и зальет. — Вынеси меня, — говорит Катигорошек, — на белый свет. — Ну, трудную ж ты мне задал задачу! Да что делать, надо лететь. Возьмем с собой шесть кадок мяса да шесть кадок воды; когда буду я лететь и поверну к тебе голову направо, ты брось мне кусок мяса, а как поверну налево, дай немного воды напиться, а то не долечу, упаду. Набрали они шесть кадок мяса и шесть кадок воды; сел Катигорошек на Грифа, полетели. Летят и летят: повернет Гриф голову направо, кинет ему Катигорошек в рот кусок мяса, повернет налево — даст ему немного воды напиться. Долго они так летели, вот-вот уже до летают до этого света. А Гриф и поворачивает голову на право, а в кадках и куска мяса не осталось. Тогда вы резал Катигорошек у себя кусок мяса с бедра и кинул в пасть Грифу. Вылетел Гриф наверх и спрашивает: — Что это ты мне дал в последний раз такое вкусное? И показал Катигорошек на свою ногу. — Вот что, — говорит. Тогда Гриф отрыгнул кусок бедра, полетел и принес живой воды; приложил кусок бедра и тою водой покропил, оно и приросло. Вернулся тогда Гриф домой, а Катигорошек пошел своих товарищей искать. А они уже пришли к отцу королевны, там у него и живут, между собой ссорятся: каждый хочет на королевне жениться, и никак не помирятся. Вдруг приходит Катигорошек. Они испугались. А он говорит: — Родные братья, да и то изменили, а вас я должен наказать. И наказал их. А

сам на королевне женился и живет себе, поживает.

Рукавичка



Потерял дед рукавичку. Вот бежит мышка. Влезла в эту рукавичку и сидит. Тут скачет лягушка и говорит: — Кто, кто в рукавичке? — Мышка-поскребушка. А ты кто? — Лягушка-квакушка. Пусти меня. — Иди! Вот бежит зайчик, да и говорит: — Кто, кто в рукавичке? — Мышка-поскребушка и лягушка-квакушка. А ты кто? — Зайчик-побегайчик. Пустите и меня! — Иди! Бежит лисичка: — Кто, кто в рукавичке? — Мышка-поскребушка, лягушка-квакушка и зайчик-побегайчик. А ты кто? — Лисичка-сестричка. Пустите и меня! — Иди! Вот сидят они; бежит волчишка и спрашивает: — Кто, кто в рукавичке? — Мышка-поскребушка, лягушка-квакушка, зайчик- побегайчик и лисичка-сестричка. А ты кто? — Я — волчишка-братишка. Пустите и меня! — Иди! Идет медведь, ревет и спрашивает: — А кто, кто в рукавичке? — Мышка-поскребушка, лягушка-квакушка, зайчик- побегайчик, лисичка-сестричка да волчишка-братишка. А ты кто? — Я топтыга-медведь. Пустите и меня в рукавичку. — Иди. Вот и тот влез. Бежит кабан: — Хро-хро-хро! Кто, кто в рукавичке? — Мышка-поскребушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчишка-братишка да топтыга-медведь. А ты кто? — А я кабан-зубан. Пустите и меня в рукавичку! — Иди! Идет охотник, видит: рукавичка

шевелится. Он как стрельнет — вот все и разбежались!